

УДК 159.923:159.961.4

doi: 10.21702/rpj.2016.4.2

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ МИФИЧЕСКИХ СТРАХОВ У МОЛОДЕЖИ ТРАДИЦИОННОЙ ИСЛАМСКОЙ КОНФЕССИИ

**Разет Э. Гримсолтанова^{1*}, Заяудин О. Батыгов²,
Владимир Т. Фоменко³, Алексей А. Щетинин⁴, Ольга В. Тельнова³,
Таусия Э. Гримсолтанова⁵**

¹ Чеченский базовый медицинский колледж, г. Грозный, Российская Федерация

² Ингушский государственный университет, г. Магас, Российская Федерация

³ Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

⁴ Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

⁵ Центр Диагностики и Консультирования, г. Грозный, Российская Федерация

* E-mail: razet_grims@mail.ru

Выполнено при поддержке гранта ЮФУ № 213.01–11/2016–2НМ (задание Минобрнауки № 28.125.2016/НМ)

В данной работе рассматривается переживание юношами и девушками, относящими себя к исламской конфессии, мифологических страхов, связанных с так называемой «демонической одержимостью». Представители юношеского возраста, испытывающие высокий уровень переживания мифологического страха, могут попадать в зону риска приобщения к нетрадиционным направлениям ислама.

В статье нами представлено проведенное эмпирическое исследование связи между существующими у представителей мусульманской конфессии представлениями о возможности демонической одержимости (о «вселении джинна в тело человека»), установленными с помощью специально разработанной анкеты, состоящей из 5 шкал, и их личностными особенностями, диагностируемыми с помощью методики определения темперамента Г. Айзенка, теста локуса контроля Дж. Роттера, опросника по оценке акцентуаций характера Г. Шмишека, опросника тревожности Ж. Тейлора. В нашем исследовании приняли участие студенты трех вузов Чеченской Республики в количестве 200 человек (100 юношей и 100 девушек). Эмпирические данные исследования отражают степень религиозности молодежи, их уровень переживания мифологических страхов и взаимосвязь с индивидуально-психологическими особенностями личности студента.

Выявлено, что религиозность и индивидуально-психологические особенности личности влияют на уровень переживания мифологических страхов в период юности. Также выявлены существование зависимости индивидуально-психологических особенностей личности и степень ее подверженности чрезмерной мифологизации религиозных контентов.

Данные, полученные в ходе исследования молодежной выборки, выявили психологические особенности восприятия явления «одержимости джинном».

Результаты исследования послужили основанием для разработки комплексной программы психолого-педагогического сопровождения учащихся высших, средних технических и средних специальных образовательных учреждений. Программа состоит из 4 модулей, ее целью является: просветительская, коррекционная деятельность с учащимися, испытывающими высокий уровень переживания мифологических страхов, а также профилактическая – с целью противодействия вовлечению молодых людей в экстремистскую и террористическую деятельность.

Ключевые слова: студенты, экстремизм, ислам, миф, мифологический страх, экзистенциальные страхи, религиозность, «одержимость джинном», юношеский возраст, постконфликтный регион, психокоррекция.

Для цитирования: Гримсолтанова Р. Э., Батыгов З. О., Фоменко В. Т., Щетинин А. А., Тельнова О. В., Гримсолтанова Т. Э. Психологические особенности переживания мифических страхов у молодежи традиционной исламской конфессии // Российский психологический журнал. – 2016. – Т. 13. – № 4. – С. 36–50.

Материалы статьи получены 03.08.2016

UDC 159.923:159.961.4

doi: 10.21702/rpj.2016.4.2

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF MYTHICAL FEARS IN YOUNG PEOPLE BELONGING TO THE TRADITIONAL ISLAMIC CONFESSION

Razet E. Grimsoltanova^{1*}, Zayaudin O. Batygov², Vladimir T. Fomenko³, Aleksei A. Shchetinin⁴, Ol'ga V. Tel'nova³, Taisiya E. Grimsoltanova⁵

¹ Chechen Basic Medical College, Grozny, Russian Federation

² Ingush State University, Magas, Russian Federation

³ Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

⁴ Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russian Federation

⁵ Center for Diagnosis and Counseling, Grozny, Russian Federation

* Correspondence author. E-mail: razet_grims@mail.ru

Acknowledgments

Supported by Southern Federal University grant 213.01–11/2016–2 (the assignment of the Ministry of Education and Science no. 28.125.2016/HM)

This paper examines how young men and girls, who belong to the Islamic confession, experience mythological fears associated with the so-called “demonic possession”. The young people having a high level of mythological fears are at risk of the influence of non-traditional branches of Islam.

The paper presents the empirical study of the correlation between the representations of demonic possession (“a jinn’s entering the body of a person”) in representatives of the Muslim confession and their personal traits. For studying the representations of demonic possession the authors developed a special questionnaire consisting of 5 scales. The techniques for studying the respondents’ personal traits included the following: H. Eysenk’s technique for temperament assessing, Rotter’s locus of control scale, G. Shmishek’s questionnaire for assessing character accentuation, and J. Taylor’s anxiety questionnaire. The study involved 200 students of three universities of the Chechen Republic (100 young men and 100 girls). The empirical data of the study demonstrated the degree of the respondents’ religiosity, the level of their mythological fears, and the correlation with individual-psychological traits of the student’s personality. According to the research findings, the individual-psychological traits of personality influenced the level of mythological fears in adolescence. There was a correlation between the individual-psychological traits of personality and the degree of its susceptibility to the excessive mythologization of the religious content.

The findings of the study of the youth sample showed psychological features of the perception of the phenomenon of “possession with a jinn”.

The results of the study enabled to develop a comprehensive program of psychological and pedagogical support of students of higher educational institutions, secondary technical educational institutions, and specialized secondary schools. The program consisted of 4 modules and aimed at the educational and correctional work with students with a high level of mythological fears, as well as prevention of young people’s involvement in extremist and terrorist activities.

Keywords: *students, extremism, Islam, myth, mythological fear, existential fears, religiousness, possession with a jinn, adolescence, post-conflict region, psychocorrection.*

For citation: Grimsoltanova R. E., Batygov Z. O., Fomenko V. T., Shchetinin A. A., Tel'nova O. V., Grimsoltanova T. E. Psikhologicheskie osobennosti perezvivaniya mificheskikh strakhov u molodezhi traditsionnoi islamskoi konfessii [Psychological characteristics of mythical fears in young people belonging to the traditional Islamic confession]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal – Russian Psychological Journal*, 2016, V. 13, no. 4, pp. 36–50.

Original manuscript received 03.08.2016

Введение

В различные исторические эпохи в разных религиозных конфессиях распространенность «бесоодержимости» была различна. Однако во все исторические эпохи, в периоды наибольшего количества эпидемий, общим фактором всегда являлась актуализация церковью контроля над материальными и духовными аспектами существования общества. Судебные документации процессов обвинения в колдовстве, сохранившиеся и до наших дней, свидетельствуют о том, что распространенность одержимости была свойственна женской половине человечества, в частности, эпидемия возникала в женских монастырях [2, 9, 10, 12]. Исторический опыт показывает, что в случаях коллективной одержимости процедуры изгнания дьявола не только были бесполезны, но и усиливали эпидемию. Единственным эффективным методом лечения в те времена была изоляция, разделение больных [2, 9, 10, 12].

Понятие «одержимость» является существенной составляющей в контексте исторического анализа самых различных духовных практик. Основной интерес при исследовании одержимости с точки зрения религиозного учения вызывают самые крупные религиозные направления: ислам, христианство и иудаизм, поскольку людей, исповедующих именно эти религии, в мире гораздо больше [3, 8, 11, 13, 15]. Начиная с XIX в., ученые разных направлений по-разному решали вопрос соотношения религии и мифологии. Мифологическая школа, к примеру, впервые начала систематическое исследование мифологического материала, рассматривая мифологию как древнюю поэзию, а религию (христианство, ислам, иудаизм и др.) в то время считали лишь сложным вероучением [3, 8]. При этом сторонники мифологической школы не разграничивали в этом понимании мифологию и народные религиозные верования.

Говоря о религии и мифе в общем, в первую очередь необходимо отметить то, что религия и миф выполняют разные задачи. Имея сходства в глубоко личностной сфере, религия и миф являются практически неразрывно связанными между собой, но, несмотря на такую тесную связь, религия и миф все же имеют различия. Для человека миф – это возможность проявления своей внешней стороны. В мифе человек имеет возможность демонстративных проявлений, субъективных высказываний, создания своей истории. В то время как религия предлагает человеку пространство для возможности выражения внутренней, духовной стороны, предоставляя личности возможность поиска веры, спасения, оправдания, утешения и т. п. [3, 8, 11].

Мир мифа соразмерен, строго регламентирован и не подвергается логике практического опыта. Миф существует как импровизированное

суждение и определенная гипотеза в отношении действительности. Достаточно важным является то, что создавая свою реальность, человек принимает ее как единственно подлинную. Однако необходимо помнить, что избыточная мифологизация человеком окружающей действительности может актуализировать в личности экзистенциальные страхи, связанные с определенными религиозными учениями. Таким образом, чрезмерное переживание определенных мифологических установок, связанных, например, с приметами, суеверием, колдовством, верой в отрицательное влияние нечистой силы, может выполнять функцию разрушительного преобразования и деформации личности, т. к. на стадии чрезмерной мифологизации религиозность личности начинает трансформироваться [2, 9, 10, 12, 14].

Методологическая основа исследования религиозности, мифологических страхов и индивидуально-психологических особенностей

Цель исследования состоит в выявлении влияния религиозности личности и индивидуально-психологических особенностей на уровень переживания мифологических страхов в период юности.

Для нашего исследования особый интерес представляют: во-первых; влияние религиозности личности и переживания мифологических страхов на индивидуально-психологические особенности современного представителя ислама в период юности, особенно в условиях постконфликтных территорий, где проблемы религиозной веры и религиозных мифов могут быть актуализированы, порождая риск приобщения молодежи к экстремистским группировкам, пропагандирующим идеологию религиозной направленности; во-вторых, в современной психологии практически нет глубоких исследований, направленных на выявление мифологических страхов (в частности, как воспринимается явление одержимости джинном) в молодежной среде; в-третьих, нет данных о степени подверженности личности к чрезмерной мифологизации религиозных контентов в зависимости от индивидуально-психологических особенностей личности; в-четвертых, для предотвращения возможности манипулирования молодежью с использованием мифологических контентов возможна организация системы психолого-педагогического сопровождения лиц, попадающих в зону риска.

Эмпирический объект исследования: импульсом для проведения данного исследования стали данные о том, что достаточно большое количество населения молодежного возраста в Чеченской Республике подвержено высокому переживанию мифологических страхов, что может провоцировать риск их ухода в экстремистские группировки (на религиозной почве).

В настоящем исследовании приняли участие студенты трех вузов Чеченской Республики очного отделения (3–4 курсы) факультетов различных научных направлений в количестве 200 человек: 100 юношей и 100 девушек одного возрастного периода.

Методы исследования

Для достижения поставленной цели исследования мы разработали диагностический комплекс, который включил составленную нами авторскую анкету, состоящую из 5 шкал и посвященную изучению сферы переживания мифологических страхов в период юности [1, 4, 5, 6, 7, 16]. Каждая шкала подразумевает раздел. Первая шкала анкеты состоит из ряда вопросов, выявляющих осознанность религиозной принадлежности и степень религиозности испытуемых, а также их субъективную оценку своей религиозной принадлежности и религиозности своей семьи; вторая шкала анкеты позволяет дать оценку уровня религиозной образованности испытуемых в вопросах, касающихся фундаментальных значений добра и зла в религии ислам; третья шкала анкеты позволяет исследовать область смысловых установок и осознанность испытуемыми возможности воздействия религиозных учений на жизненный самоконтроль личности; с помощью четвертой шкалы возможно исследовать степень реальности личности и степень психологической зависимости от религиозных феноменов; пятая шкала анкеты позволяет диагностировать область понимания испытуемыми возможностей их защиты от возможного воздействия на них религиозных феноменов для преодоления психологической угрозы и того, какие механизмы защиты им предлагает их социальная среда.

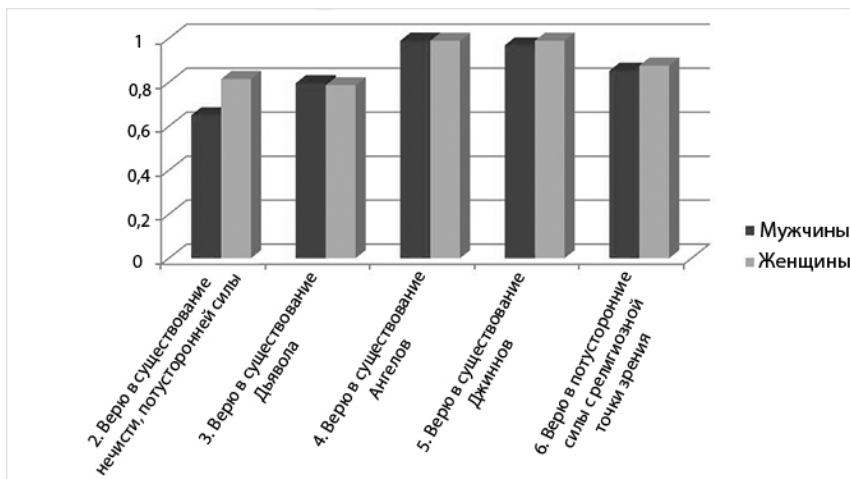
Также нами были определены 4 методики с целью диагностики индивидуально-психологических особенностей испытуемых: тест Г. Айзенка по определению типа темперамента, тест выявления локуса контроля по Дж. Роттеру, опросник Г. Шмишека по оценке акцентуаций характера, анализ уровня тревожности по Ж. Тейлору [4, 5, 6, 7].

Результаты исследования

Результаты проведенного исследования с помощью диагностического комплекса и анкетирования по пяти шкалам выявили конкретные данные по обеим гендерным группам респондентов. Контент-анализ проведенного анкетирования выявил данные по всем пяти шкалам анкеты. Результаты исследования ряда вопросов, представленных в первой шкале анкеты, отражают конфессиональную принадлежность испытуемых и членов их семьи, во всей выборке, к религии ислам. Результаты, представленные в данном исследовании, отражают показатели выборки всех испытуемых.

Интерпретация и анализ данных по первой шкале показали нам данные, равные 100 % результата в вопросе верования и религиозности испытуемых. Вторая шкала анкеты, направленная на оценку уровня религиозной образованности испытуемых, выявила незначительную разницу в результатах между гендерными группами. По рассматриваемой шкале в обеих группах испытуемых были получены результаты в виде положительных ответов на вопросы, связанные с верой в ангелов, дьяволов, нечистые силы. С религиозной точки зрения в существование нечисти верят около 90 % испытуемых (юношей и девушек). В существование дьявола, джиннов и ангелов испытуемые обеих групп верят почти в одинаковой степени, демонстрируя высокие показатели в процентном соотношении. На рисунке 1 отображены ответы испытуемых на вопросы по второй шкале анкеты.

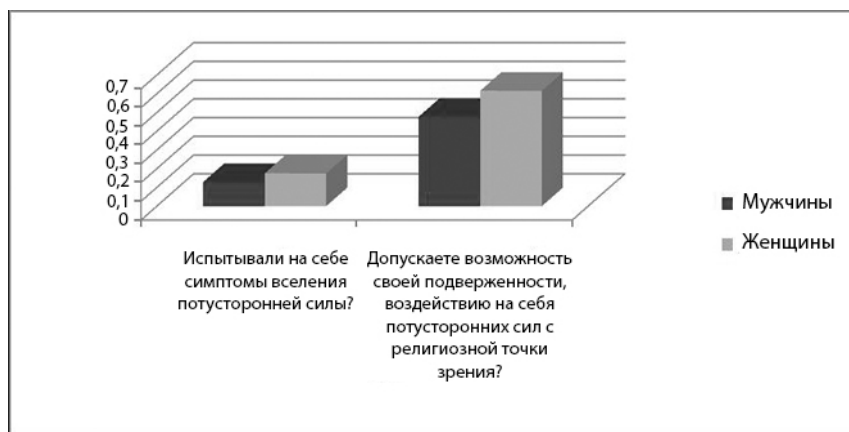
Рисунок 1. Результаты ответов на вопросы анкеты по второй шкале
Figure 1. The results of answering the questionnaire on the second scale

Третья шкала вопросов разработанной нами анкеты выявляла уровень смысловых установок, связанных с катастрофизацией и фатальностью в понимании воздействия религиозных верований на психику человека.

Испытуемые обеих групп дали положительные ответы на вопрос, который был связан с существованием факта подверженности человека вселению джиннов в тело. На подобный вопрос (но уже адресного характера, относящегося непосредственно к личности испытуемых) респонденты дали положительные ответы в гораздо меньшей степени: этот показатель

среди мужчин был равен 51 %, а в женской группе – 42 %. Интересно, что в таком же вопросе, но с уточнением аспекта религии («Вы допускаете возможность Вашей подверженности, воздействию на Вас потусторонних сил с религиозной точки зрения?») мы получили более высокий процент положительных ответов среди испытуемых женской группы. На вопрос, который был связан с собственным испытанием симптомов вселения потусторонней силы, респонденты обеих групп дали низкий процент положительных ответов. Заключительным в данной шкале явился вопрос, касающийся возможности одержимости джинном верующего человека (или религиозного деятеля). На этот вопрос положительно ответили испытуемые обеих групп. На рисунке 2 представлены ответы на некоторые вопросы по третьей шкале анкетирования.

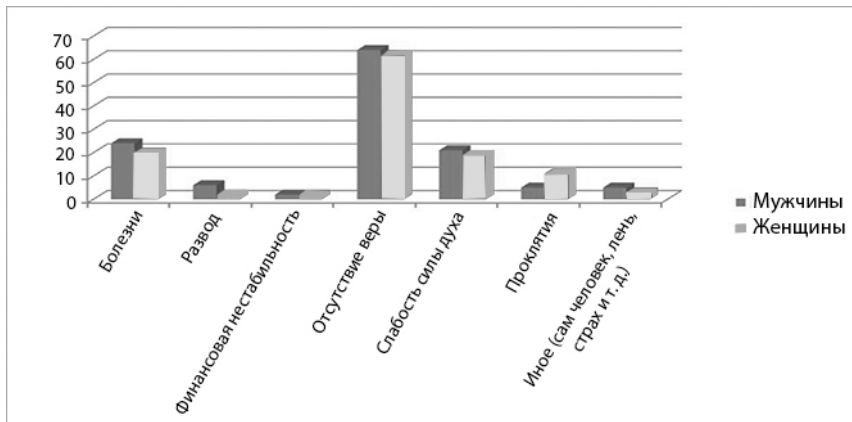

Рисунок 2. Результаты ответов на вопросы анкеты по третьей шкале
Figure 2. The results of answering the questionnaire on the third scale

Четвертая шкала анкеты, предназначенная для выявления степени и реальности психологической угрозы со стороны религиозных феноменов, показала следующие результаты, представленные на рисунке 3.

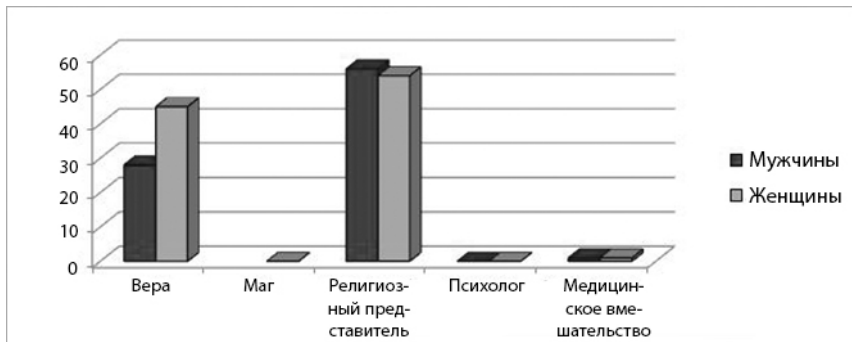
И наконец, пятая, последняя шкала, представляющая диагностику сферы осознания испытуемыми возможностей их защиты от возможного воздействия на них религиозных феноменов для преодоления психологической угрозы, и того, какие механизмы защиты им предлагает их социальная среда, выявила следующие данные. На вопрос «Стоит ли бояться джиннов?», испытуемые в большей степени дают отрицательный ответ в обеих гендерных группах.

Рисунок 3. Результаты ответов на вопросы анкеты «Кто виноват в причине одержимости человека джинном?» (по четвертой шкале)

Figure 3. The results of answering the questionnaire “Who is to blame when a jinn takes possession of a person?” (the fourth scale)

Рисунок 4. Результаты ответов на вопрос анкеты «Кто может освободить человека от вселившегося беса (джинна)?» (по пятой шкале)

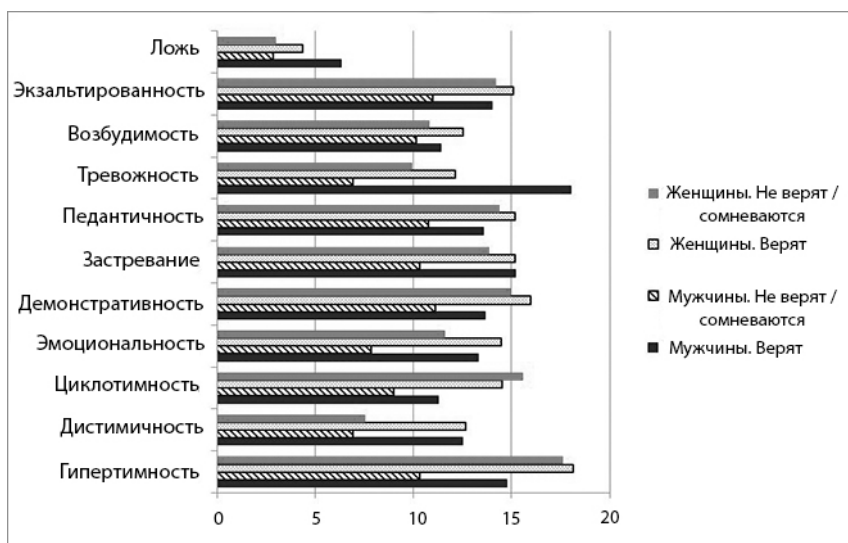
Figure 4. The results of answering the questionnaire “Who can drive out a demon (jinn) which entered a person?” (the fifth scale)

В результате проведенного анкетирования в выявлении наличия мифологических страхов и степени их переживания у представителей ислама в период юности на постконфликтной территории Юга России, и анализа

полученных данных, степень переживания мифологических страхов соответствует следующим параметрам: 82% юношей из 100% испытывают высокий уровень переживания мифологических страхов; 18% юношей испытывают средний уровень мифологических страхов; 79% девушек из 100% испытывают высокий уровень переживания мифологических страхов; 21% девушек испытывают средний уровень мифологических страхов.

При обработке результатов опросника Г. Шмишека респонденты с разным уровнем переживания мифологических страхов показали различия акцентуаций в подгруппах, разделенных на испытывающих высокий и средний уровни мифологических страхов (отнесенных условно) в группы М1, М2, Ж1, Ж2 (рисунок 5).

Рисунок 5. Высокий уровень переживания мифологических страхов – «Верят». Средний уровень переживания мифологических страхов – «Не верят / сомневаются»

Figure 5. A high level of mythological fears – “Believe”. An average level of mythological fears – “Do not believe / doubt”

На рисунке 5 изображены результаты тестирования акцентуаций характера (по методике Г. Шмишека) выборки обеих групп. В мужской группе показатель степени акцентуированности юношей группы М1 и юношей группы М2 различный. Так, гипертимность в группе М1 выражена сильнее, чем в группе М2; эмоциональность, демонстративность, застревание,

педантичность и тревожность также имеют более высокий уровень выраженности. В женской выборке степень выраженности акцентуаций группы Ж1 и группы Ж2, за исключением акцентуации экзальтированности, распределилась аналогично мужской выборке групп М1 и М2, с различием преобладания в группе Ж1 гипертимности, эмоциональности, демонстративности, застревания и педантичности.

Обработка данных тестирования по Ж. Тейлору (на выявление уровня личностной тревоги респондентов с разным уровнем переживания мифологических страхов) показала, что в выборке мужской группы тревожность юношей, испытывающих высокий уровень переживания мифологических страхов, выше, чем во второй группе. Также в выборке женской группы показатель уровня тревожности девушек, испытывающих высокую степень переживания мифологических страхов выше, чем у девушек второй группы Ж2.

Данные, полученные в результате анализа теста-опросника по выявлению локуса контроля, выявили результаты, демонстрирующие в выборке группы юношей, испытывающих высокий уровень переживания мифологических страхов, выраженность показателя интернальности, в отличие от юношей второй группы (М2). В выборке группы девушек (Ж1), испытывающих высокий уровень переживания мифологических страхов, показатель интернальности также выражен в большой степени, в отличие от девушек группы Ж2.

Необходимо отметить, что изначально нами планировалось разделить всю выборку на три группы: тех, кто верит, сомневается и не верит в феномен одержимости человека джинном.

Однако данные, полученные с помощью контент-анализа анкеты, позволили нам выделить из двух гендерных групп только те подгруппы респондентов, которые испытывают высокую и среднюю степень переживания мифологических страхов (страха одержимостью джинном).

Для выявления рисков деструктивной трансформации религиозных контентов проведен сравнительный анализ личностных особенностей, который показал независимость от гендерной принадлежности в обнаружении закономерностей корреляционных связей между подгруппами, испытывающими высокий или средний уровень мифологических страхов.

С помощью анализа значимых корреляционных связей в подгруппах юношей и девушек обнаружена прямая связь между уровнем переживания мифологических страхов и наличием индивидуально-психологических зависимостей: циклотимность и тревожность ($p = 0.01$); эмоциональность и тревожность ($p = 0.01$); демонстративность и тревожность ($p = 0.05$), экстернальность и гипертимность ($p = 0.05$).

Выводы

Эмпирическое исследование, данные диагностики, анализ корреляционных связей позволяют сделать следующие выводы:

1. Религиозность личности и индивидуально-психологические особенности влияют на уровень переживания мифологических страхов в период юности, таким образом порождая риск приобщения молодежи к экстремистским группировкам.

2. Данные, полученные в ходе исследования молодежной выборки, выявили психологические особенности восприятия явления одержимости джинном.

3. Существует зависимость индивидуально-психологических особенностей личности со степенью ее подверженности чрезмерной мифологизации религиозных контентов.

4. Программа психолого-педагогического сопровождения учащихся образовательных учреждений, основанная на повышении критичности мышления, преодоления стереотипов восприятия реальности, повышения уровня уверенности в себе за счет формирования адекватной самооценки, построенная на 4-х основных модулях – диагностики, индивидуального психологического консультирования, тренинговой работы, просветительской деятельности – в значительной мере снизит уровень возможности манипулирования молодежью с использованием мифологических страхов.

5. Внедрение в учебную программу вузов Чеченской Республики дисциплины «Психология религии» также послужит конструктивным методом профилактики и борьбы с экстремизмом, терроризмом и деструктивной трансформацией восприятия традиционных религиозных учений среди молодежи постконфликтной территории Юга России.

Литература

1. *Абакумова И. В., Ермаков П. Н.* Технологии направленного воздействия по профилактике идеологии экстремизма и терроризма // Сборник материалов 6-й международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму (11–13 ноября 2010 года, МГУ, Москва). – М., 2010. – С. 181–194.
2. *Бехтерев В. М.* Гипноз, внушение, телепатия. – М.: Мысль, 1994. – 364 с.
3. *Грановская Р. М.* Психология веры. – М.: Питер, 2010. – 2-е изд. – URL: <http://psyfactor.org/lib/religion3.htm>
4. *Гримсолтанова Р. Э.* Место религии в специфике личностного развития. Психология религии // Ломоносов-2014: тезисы XXI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (7–11 апреля 2014). – М.: МАКС Пресс, 2014.

5. *Гримсолтанова Р. Э.* Психологические особенности мифологических страхов в период юности у представителей ислама: дисс. ... канд. психол. наук. – Ростов н/Д, 2014. – С. 209.
6. *Гримсолтанова Р. Э., Абакумова И. В., Мирошниченко А. В.* Психологические особенности мифологических страхов в период юности у представителей ислама // *Российский психологический журнал*. – 2014. – Т. 11. – № 4. – С. 16–26.
7. *Гримсолтанова Р. Э., Батыгов З. О.* Страх одержимости на постконфликтной территории: миф или религия // *Северо-Кавказский психологический вестник*. – 2015. – № 13/1. – С. 16–22.
8. *Зенько Ю. М.* Психология религии. – СПб.: Речь, 2009. – 552 с.
9. *Зенько Ю. М.* Секулярный и христианский подходы к измененным состояниям сознания // *Диалог отечественных светской и церковной образовательных традиций*. – СПб., 2001. – С. 126–128.
10. *Пашковский В. Э.* Психические расстройства с религиозно-мистическими переживаниями: краткое руководство для врачей. – СПб.: ИД СПбМАПО, 2007. – 144 с. – URL: <http://narcom.ru/publ/info/849>
11. Психологическое воздействие: Механизмы, стратегии, возможности противодействия / Под ред. А. Л. Журавлева, Н. Д. Павловой. – М.: Изд-во ИП РАН, 2012. – 368 с.
12. *Тарт Ч.* Измененные состояния сознания. – URL: <http://bookap.info/trans/tart/gl3.shtml>
13. *Фрейд З.* Вопросы общества и происхождение религии. – М.: Фирма СТД, 2008. – 608 с.
14. *Allport G. W.* The individual and his religion. – N. Y., 1971.
15. *Baker M., Gorsuch R.* Trait Anxiety and Intrinsic Extrinsic Religiousness // *Journal for the Scientific Study of Religion*. – 1982. – V. 21. – no. 2.
16. *Grimoltanova R. E., Batygov Z. O.* Psychological features of representatives of the Chechen youth professing islam and experiencing mythological fears // (IJCRSEE) *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education*. – 2015. – V. 3. – no. 1. – pp. 17–20.

References

1. *Abakumova I. V., Ermakov P. N.* Tekhnologii napravlennogo vozdeistviya po profilaktike ideologii ekstremizma i terrorizma [Techniques of directional influence for preventing the ideology of extremism and terrorism]. *Sbornik materialov 6-i mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po problemam bezopasnosti i protivodeistviya terrorizmu* [Proc. the 6th International Scientific Conference on Security Issues and Counter-Terrorism]. Moscow, Moscow State University Publ., 11–13 November, 2010, pp. 181–194.

2. Bekhterev V. M. *Gipnoz, vnushenie, telepatiya* [Hypnosis, suggestion, telepathy]. Moscow, Mysl' Publ., 1994. 364 p.
3. Granovskaya R. M. The psychology of faith. Available at: <http://psyfactor.org/lib/religion3.htm>
4. Grimsoltanova R. E. Mesto religii v spetsifike lichnostnogo razvitiya. Psikhologiya religii [The place of religion in the specificity of personal development. The psychology of religion]. *Lomonosov-2014: tezisy XXI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh* [Proc. the 21st International Scientific Conference of Students, Postgraduates, and Young Scientists "Lomonosov-2014"]. Moscow, MAKS Press Publ., 7–11 April, 2014.
5. Grimsoltanova R. E. *Psikhologicheskie osobennosti mifologicheskikh strakhov v period yunosti u predstavitelei islama. Diss. kand. psikh. nauk* [Psychological features of mythological fears in representatives of Islam in adolescence. Cand. psych. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 2014. 209 p.
6. Grimsoltanova R. E., Abakumova I. V., Miroshnichenko A. V. Psikhologicheskie osobennosti mifologicheskikh strakhov v period yunosti u predstavitelei islama [Psychological features of mythological fears in representatives of Islam in adolescence]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal – Russian Psychological Journal*, 2014, V. 11, no. 4, pp. 16–26.
7. Grimsoltanova R. E., Batygov Z. O. Strakh oderzhimosti na postkonfliktnoi territorii: mif ili religiya [The fear of being possessed in post-conflict territories: a myth or a religion]. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik – North-Caucasian Psychological Bulletin*, 2015, no. 13/1, pp. 16–22.
8. Zen'ko Yu. M. *Psikhologiya religii* [The psychology of religion]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2009. 552 p.
9. Zen'ko Yu. M. *Sekulyarnyi i khristianskii podkhody k izmenennym sostoyaniyam soznaniya: Dialog otechestvennykh svetskoi i tserkovnoi obrazovatel'nykh traditsii* [Secular and Christian approaches to altered states of consciousness: the dialogue of domestic secular and religious educational traditions]. St. Petersburg, 2001, pp. 126–128.
10. Pashkovskii V. E. *Psikhicheskie rasstroistva s religiozno-misticheskimi perzhivaniyami* [Mental disorders with religious and mystical experiences]. St. Petersburg, St. Petersburg Medical Academy of Postgraduate Education Publ., 2007. 144 p.
11. Zhuravleva A. L. *Psikhologicheskoe vozdeistvie: Mekhanizmy, strategii, vozmozhnosti protivodeistviya* [Psychological influence: mechanisms, strategies, and means of counteraction]. Moscow, Institute of Psychology of the RAS Publ., 2012. 368 p.
12. Tart Ch. Altered States of consciousness. Available at: <http://bookap.info/trans/tart/gl3.shtm>

13. Freud Z. *Voprosy obshchestva i proiskhozhdenie religii* [Issues of society and the origin of religion]. Moscow, Firma STD Publ., 2008. 608 p.
14. Allport G. W. *The individual and his religion*. N. Y., 1971.
15. Baker M., Gorsuch R. Trait Anxiety and Intrinsic Extrinsic Religiousness. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 1982, V. 21, no. 2.
16. Grimsoltanova R. E., Batygov Z. O. Psychological features of representatives of the Chechen youth professing islam and experiencing mythological fears. (*IJCREE*) *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education*, 2015, V. 3, no. 1, pp. 17–20.